ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной консисторіи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи. **Цѣна за годъ пять руб.**, а за полгода **три руб.** съ пересылкой.

ГОДЪ ПЯТЫЙ

№ 9

1 мая 1878 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О распространеніи среди духовенства журнала „Вѣстникъ Народной Помощи".

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го марта 1878 года № 985, о томъ, что предсѣдателю Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, въ виду благотворныхъ послѣдствій сдѣланнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ истекшемъ году распоряженія относительно распространенія среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ

Народной Помощи", ходатайствуетъ о таковомъ же распоряженіи и въ текущемъ году. Справка: 6-го іюня 1877 года господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ предлагалъ Святѣйшему Синоду о томъ, что предсѣдатель Главнаго Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, сообщая о предпринятомъ, по волѣ Ея Величества Августѣйшей покровительницы Общества, изданіи еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ Народной Помощи", проситъ благословенія Святѣйшаго Синода на это дѣло и содѣйствія къ распространенію сего журнала среди духовенства и церковныхъ попечительствъ. Святѣйшій Синодъ, сочувствуя благой дѣятельности Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, относительно изданія имъ еженедѣльнаго журнала „Вѣстникъ Народной Помощи" 15 іюня 1877 года опредѣлилъ: Преподать Обществу благословеніе на начатіе упомянутаго изданія и, для содѣйствія къ распространенію онаго среди духовенства и церковныхъ попечительствъ, напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ" какъ настоящее опредѣленіе, такъ и объявленіе объ изданіи „Вѣстника Народной Помощи". Приказали: Для содѣйствія къ распространенію среди духовенства и церковныхъ попечительствъ журнала „Вѣстникъ Народной Помощи" Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ" объявленіе объ изданіи въ текущемъ году журнала „Вѣстникъ Народной Помощи". $\frac{4}{20}$ апр. 1878 г. № 545.

По жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго губернскаго правленія о воспрещеніи носить ему форменную одежду.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе Правительствующаго Сената, отъ 22 ноября 1877 года, № 37071, въ которомъ изложено слѣдующее: По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ разсматривалъ дѣло по жалобѣ мѣщанина Киркина на постановленіе калужскаго Губернскаго Правленія о воспрещеніи ему, Киркину, по должности церковнаго старосты носить фуражку съ кокардой. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Киркинъ принесъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объяснилъ, что при вступленіи его въ должность церковнаго старосты Крестовоздвиженской церкви въ городѣ Боровскѣ, онъ счелъ долгомъ, въ исполненіе Высочайшаго повелѣнія 19 октября 1868 года, обмундироваться класснымъ мундиромъ и принадлежащими къ нему, какъ указано въ приложеніи къ 975 ст. III т. Уст. о служб. гражд. статьями 25, 30 и 40, трехъугольною шляпою, шпагою и форменною фуражкою духовнаго вѣдомства, съ кокардою, но полиція г. Боровска именно: надзиратель Волковичъ счелъ это поступкомъ незаконнымъ съ его стороны и предалъ его съ своимъ актомъ, чрезъ судебнаго слѣдователя. калужскому Окружному Суду, который, разсмотрѣвъ его, просителя, право и Высочайшее повелѣніе, слѣдствіе прекратилъ. Вслѣдствіе же жалобы Киркина на слѣдствен-

ныя дѣйствія полиціи, прокуроръ Суда поступки надзирателя Волковича, вмѣстѣ съ объясненіемъ послѣдняго, передалъ на распоряженіе губернатора, который препроводилъ какъ жалобу, такъ и объясненіе для разсмотрѣнія, въ Губернское Правленіе; послѣднее, сообразивъ дѣло съ 975 ст. Уст. о службѣ отъ Правит., 30, 33, 36 и 190 § полож. о формѣ одежд. гражд. чиновъ въ Имперіи, 426 и 434 ст. Уст. о служб. по выборамъ, нашло: 1) что по силѣ 975 ст. лица, состоящія на службѣ, носятъ въ опредѣленныхъ случаяхъ одежду различныхъ формъ, а въ особомъ приложеніи къ этой статьѣ подробно описаны какъ всѣ установленныя для служащихъ по гражданскому вѣдомству различныя формы, такъ равно и указаны дни и случаи ношенія оныхъ; 2) что право носить форменныя фуражки съ кокардой 30 и 33 § означ. прилож. предоставлено только штатнымъ чиновникамъ всѣхъ классовъ, канцелярскимъ чиновникамъ, незанимающимъ штатныхъ должностей и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ; прочіе же канцелярскіе служители лишены этого права (36 § того же полож.); 3) что хотя лицамъ, занимающимъ должности, замѣщаемыя по выбору купечества и мѣщанства, 190 § прилож. къ 975 ст., присвоиваются полукафтаны по классамъ, но головнаго форменнаго убора имъ никакого не предоставлено; 4) что по силѣ 426 и и 434 ст. Уст. о службѣ по выборамъ, купцы и мѣщане, служащіе по городскимъ выборамъ, хотя и считаются въ томъ классѣ, въ которомъ значится

должность по росписанію, но только за урядъ, т. е. на время пребыванія въ оной, безъ присвоенія имъ по сему классу чина, причемъ имъ предоставляется право носить мундиръ по разрядамъ ихъ, въ порядкѣ опредѣленномъ положеніемъ о гражданскихъ мундирахъ и 5) что въ Высочайше утвержденномъ 19 октября 1868 г. докладѣ и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора объ установленіи формы одежды для церковныхъ старостъ нѣтъ указанія на то, чтобы церковные старосты, при ношеніи форменной одежды, пользовались какими либо особенными правами сверхъ установленныхъ общимъ закономъ. Въ виду сихъ соображеній и изъ сопоставленія 426 и 434 ст. III Т. Уст. о служб. по выборамъ съ 30, 33 и 36 § полож. о формѣ одежды гражд. чинов., Губернское Правленіе пришло къ тому заключенію, что мѣщанинъ Киркинъ, состоя церковнымъ старостою, какъ неимѣющій дѣйствительнаго классчаго чина, не имѣетъ права при мундирѣ и безъ онаго носить какой либо головной уборъ, присвоенный однимъ лицъ классныхъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ изъ дворянъ, равнымъ образомъ и носить мундиръ внѣ указанныхъ въ законѣ дней и случаевъ. А такъ какъ по силѣ 2528, 2539 и 2654 ст. II Т. Общ. Губ. учр., на обязанности полиціи лежитъ наблюденіе за точнымъ исполненіемъ законовъ, то за симъ составленіе полицейскимъ надзирателемъ Волковичемъ акта о ношеніи мѣщаниномъ Киркинымъ форменной фуражки съ кокардою Губернское Правленіе признало правильнымъ. Вслѣдствіе чего

Губернское Правленіе опредѣлило: жалобу Киркина оставить безъ послѣдствій. Затѣмъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ, при вѣдѣніи, препроводилъ въ Правительствующій Сенатъ просьбу Киркина, въ которой онъ, излагая тѣ же обстоятельства, которыя приведены были имъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату, жаловался кромѣ того на мѣстное епархіальное начальство, воспретившее ему носить вовсе фуражку съ кокардой, причемъ Святѣйшій Правительствующій Синодъ просилъ о послѣдующемъ увѣдомленія, для соотвѣтственнаго предписанія калужскому епархіальному начальству. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла и имѣя въ виду 1) что полицейскій надзиратель Волковичъ, составивъ актъ, съ препровожденіемъ онаго судебному слѣдователю, о томъ, что Киркинъ, какъ принадлежащій къ податному сословію, присвоилъ себѣ недозволенное ему закономъ право носить фуражку съ кокардой (прилож. къ 975 ст. III Т. §§ 30, 33, 36 и 190), поступилъ въ точное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей и 2) что постановленіе калужскаго Губернскаго Правленія, признавшее дѣйствія Волковича согласными съ закономъ и съ тѣмъ вмѣстѣ воспретившее Киркину носить вышеозначенную фуражку, точно также является совершенно правильнымъ, какъ согласное съ точнымъ смысломъ приведенныхъ въ основаніе онаго законовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Киркина на означенное постановленіе Губернскаго Правленія не заслуживаетъ уваженія, а по-

тому опредѣляетъ: оную оставить безъ послѣдствій. Приказали: Въ предотвращеніе случаевъ подобныхъ настоящему, и въ разъясненіе правилъ о порядкѣ ношенія церковными старостами установленной форменной для нихъ одежды, изъясненное постановлэніе Правительствующаго Сената по жалобѣ мѣщанина Киркина напечатать въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ для свѣдѣнія духовному вѣдомству. 9 марта / 25 апрѣля 1878 г. № 31.

Распоряженія епарх. Начальствъ

1) кишиневскаго: *объ устраненіи разныхъ неправильностей въ клировыхъ вѣдомостяхъ.*

Секретарь кишиневской духовной консисторіи сдѣлалъ докладъ ея присутствію о томъ, что въ формулярныхъ спискахъ нѣкоторыхъ священниковъ не обозначена подсудность ихъ по касавшимся къ нимъ дѣламъ, тогда какъ въ опредѣленіяхъ епархіальнаго начальства по этимъ дѣламъ положительно было сказано: подсудность по симъ дѣламъ показывать въ формулярахъ сихъ священниковъ. Не говоря о томъ, что подобное умолчаніе о подсудности составляетъ само по себѣ проступокъ очень важный, подобное сокрытіе подсудности можетъ легко вовлечь и епархіальное начальство въ ошибку выдачею въ неправильномъ видѣ копій формулярныхъ списковъ и представленіемъ таковыхъ формуляровъ и по начальству, когда, при сообщеніи такихъ ко-

пій, не представляется надобности наводить справки о дѣлахъ по алфавитамъ. Поэтому, въ виду подобныхъ и множества другихъ случаевъ, доказывающихъ не правильное показываніе подсудности въ формулярахъ духовныхъ лицъ, умолчаніе о такой подсудности и вообще небрежное веденіе сихъ документовъ, несвободныхъ отъ множества ошибокъ, иногда и незлонамѣренныхъ, необходимо сдѣлать распоряженіе о точномъ и правильномъ писаніи формуляровъ духовныхъ лицъ вообще и о правильномъ показываніи въ соотвѣствующихъ графахъ подсудности въ особенности, и дать знать духовенству, чтобы изъявленіе благодарности епархіальнаго начальства, дѣлаемое по разнымъ случаямъ членамъ причта, вносилось въ формуляръ только тогда, когда о внесеніи благодарности въ формуляръ положительно будетъ сказано въ указѣ консисторіи или предписаніи преосвященнаго. Совмѣстно съ докладомъ секретаря, консисторія слушала два рапорта благочинныхъ, въ которыхъ испрашивалось разрѣшеніе недоумѣнію—показывать или не показывать по клировымъ вѣдомостямъ взрослыхъ священно-и-церковнослужительскихъ дѣтей, и разсматривала справку, произведенную вслѣдствіе означенныхъ докладовъ и рапортовъ. Изъ справки оказалось: а., что кромѣ означенныхъ въ рапортѣ секретаря неправильностей при писаніи клировыхъ вѣдомостей, встрѣчаются во многихъ мѣстахъ и другія неисправности, какъ напримѣръ: непоказываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ прохожденія нѣкоторыми свя-

щенниками должностей законоучительскихъ; неправильное обозначеніе,—часто уменьшающееся съ теченіемъ времени или слишкомъ увеличивающееся, —количества лѣтъ служащихъ священно-церковнослужителей; краткое, безъ означенія подробнаго прохожденія службы, вписываніе нѣкоторыхъ заштатныхъ лицъ, тогда какъ подробное изложеніе формуляровъ такихъ лицъ бываетъ иногда необходимымъ, какъ напримѣръ при исходатайствованіи пенсіи или единовременнаго пособія; неправильное и несогласное съ проектомъ росписанія церквей и распредѣленія приходовъ и причтовъ показываніе служащихъ членовъ причта не при тѣхъ церквахъ, при которыхъ имъ, согласно сему проекту, надлежитъ быть и числиться, а при другихъ; въ прилагаемой къ клировой вѣдомости въ концѣ вѣдомости о числѣ дворовъ перечисляются не всѣ деревни и села, входящія въ составъ извѣстнаго прихода,—отъ чего происходитъ крайняя затруднительность для канцеляріи при составленіи справокъ, требующихся къ дѣламъ; и б., опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 24 сентября 1876 года за № 1674, между прочимъ дано знать для свѣдѣнія и руководства по епархіямъ, что 1., какъ въ особомъ послужномъ спискѣ, при томъ лицѣ, о которомъ списокъ составленъ, такъ и въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ при тѣхъ лицахъ, которыя вносятся въ эти документы по принадлежности къ духовному званію, т. е. при служащихъ или при отставныхъ священнослужителяхъ и причетникахъ или при ихъ вдо-

вахъ, должны быть показываемы всѣ дѣти ихъ обоего пола, въ какомъ бы изъ нихъ совершеннолѣтніе сыновья духовномъ санѣ или гражданскомъ или военномъ чинѣ ни состояли и за кѣмъ бы дочери въ замужествѣ ни были; 2., что показываніе въ клировыхъ вѣдомостяхъ дѣтей лицъ духовнаго званія, хотя бы и малолѣтнихъ, но неимѣющихъ въ живыхъ ни отца, ни матери, не обязательно; но если епархіальное начальство, для своихъ распоряженій о дѣтяхъ сего рода, признаетъ необходимымъ, чтобы и о нихъ были доставляемы въ консисторію свѣдѣнія въ общихъ клировыхъ вѣдомостяхъ, или въ особыхъ къ нимъ приложеніяхъ, то отъ самаго епархіальнаго начальства зависитъ сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, и 3, что благотворительность епархіальнаго попечительства можетъ быть простираема на всѣхъ тѣхъ лицъ духовнаго званія, ихъ вдовъ и дѣтей, кои находятся въ нуждѣ и заслуживаютъ участія и кому при томъ попечительство въ состояніи оказать свою помощь. Консисторія опредѣлила: 1. Съ прописаніемъ изложенныхъ въ рапортѣ секретаря и въ справкѣ неправильностей и неточностей при писаніи клировыхъ вѣдомостей, предписать духовенству, чрезъ благочинныхъ епархіи, чтобы какъ сами благочинные, такъ и подвѣдомые имъ причты, избѣгали на будущее время указанныхъ неправильностей и неисправностей при писаніи клировыхъ вѣдомостей; при семъ предупредить благочинныхъ и настоятелей церквей, что за небрежное и неправильное веденіе

формуляровъ на будущее время они будутъ подвергаемы строгой отвѣтственности, и 2., дать знать благочиннымъ, чтобы какъ они, такъ и подвѣдомые имъ причты показывали по клировымъ вѣдомостямъ, по прежнему, всѣхъ безъ исключенія священно-и-церковно служительскихъ дѣтей, такъ какъ свѣдѣнія о нихъ являются необходимыми при собираніи справокъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ о правахъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ и паспортовъ на выѣздъ въ другіе города имперіи.

2) кавказскаго: *Объ опекѣ надъ сиротами не получившими послѣ родителей никакого имущества.*

Изъ дѣлъ, поступавшихъ на разсмотрѣніе кавказскаго епархіальнаго начальства, оказывается, что надъ нѣкоторыми, даже круглыми сиротами, оставшимися послѣ смерти священно-и-церковно служителей въ малолѣтствѣ, не учреждено опеки, и такъ какъ это именно такіе сироты, которымъ отъ родителей не осталось никакого имущества, то можно думать, что самое это отсутствіе наслѣдства и служитъ причиною неучрежденія опеки, которая считается въ такихъ случаяхъ излишнею.

По этому поводу кавказская духовная консисторія нашла нужнымъ разъяснить благочиннымъ епархіи, съ ходатайства которыхъ начинаются дѣла о назначеніи опеки, что опека, по закону, установлена для попеченія не только объ имуществѣ, но и о личности несовершеннолѣтнихъ сиротъ, даже личность ихъ должна быть первымъ и главнымъ пред-

метомъ опекунскаго попеченія, и что слѣдовательно, опека надъ ними должна быть учреждаема и въ томъ случаѣ, если родители не оставили имъ никакого имущества. Вотъ главнѣйшія по сему предмету узаконенія: Св. зак. изд. 1857 г. т. X, права и обяз. сем. ст. 262: „Обязанности опекуновъ вообще заключаются: 1) въ попеченіи объ особѣ малолѣтняго, 2) въ управленіи его имуществомъ". Ст. 263: „Опекунъ долженъ пещись объ особѣ и здравіи малолѣтняго. Онъ старается, чтобы малолѣтный воспитанъ былъ въ страхѣ Божіемъ, въ познаніи той вѣры, въ которой онъ родился, въ правилахъ добронравія и удаленія отъ злыхъ примѣровъ; для сего, ежели малолѣтный не отданъ въ общественное училище, опекунъ обязанъ, смотря по роду его и состоянію, отдать его на воспитаніе и для изученія приличныхъ ему знаній людямъ добродѣтельнымъ, или избрать учителей, кои имѣли бы въ своихъ познаніяхъ и поведеніи опредѣленное законами свидѣтельство; для служенія же, опредѣлить къ малолѣтнему необходимо только нужныхъ служителей добраго и непорочнаго поведенія. Вообще опекунъ обязанъ приготовить малолѣтнаго къ жизни сообразной его состоянію, но всегда трудолюбивой, умѣренной и безмятежной". Ст. 265: „Опекуну предоставляется отыскивать законнаго удовлетворенія въ личной обидѣ, малолѣтнему нанесенной". Ст. 252, пунктъ 1: „Епархіальное начальство обязано дѣтей мужскаго пола, достигшихъ возраста, въ коемъ возможенъ пріемъ ихъ въ духовныя училища, помѣщать

въ оныя и притомъ на казенное содержаніе, если у нихъ нѣтъ собственнаго имѣнія“. Пунктъ 3: „Сиротамъ, неимѣющимъ родителей или ближнихъ родственниковъ, ихъ попечитель или опекунъ пріискиваетъ помѣщеніе въ постороннемъ добромъ и благотворительномъ семействѣ духовнаго или свѣтскаго званія, или въ благотворительномъ заведеніи, или наконецъ въ монастырѣ, для воспитанія и наставленія, чему и епархіальное начальство по возможности способствуетъ“.

А такъ какъ назначеніе опеки можетъ замедлиться, даже совсѣмъ не состояться и отъ того, между прочимъ, что, въ случаѣ смерти какого либо священно или церковнослужителя, нѣкоторые благочинные не доносятъ особо объ оставшихся послѣ него сиротахъ и имуществѣ, для распоряженій попечительства, а упоминаютъ объ этомъ только въ общемъ рапортѣ епархіальному архіерею о смерти его, каковой рапортъ обыкновенно поступаетъ въ консисторію для распоряженій, входящихъ въ кругъ ея обязанностей, и тамъ остается безъ передачи въ попечительство, дѣла котораго ея не касаются; то консисторія находитъ также нужнымъ предписать благочиннымъ, къ надлежащему руководству и исполненію, чтобы они, донося о смерти кого либо изъ священно-церковно-служителей, съ приложеніемъ документовъ на его званіе, въ то же время доносили преосвященному, отдѣльными рапортами, объ осиротѣвшемъ семействѣ и оставшемся имуществѣ, съ присовокупленіемъ своего мнѣнія о томъ,

кто могъ бы быть назначенъ опекуномъ сиротъ и имущества, если таковой не назначенъ по духовному завѣщанію.

КАѲЕДРАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Мая 6, въ субботу, въ день рожденія Его Императорскаго Высочества, Благовѣрнаго Государя, Великаго Князя Николая Александровича, преосвященнѣйшій Викторинъ совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ божественную литургію, и послѣ оной, благодарный молебенъ. Въ служеніи литургіи участвовали протоіереи В. Покровскій и В. Кудрявцевъ и экиманскій священникъ Ѳеодоръ Скромновъ, а въ молебнѣ—священнослужители витебскихъ градскихъ церквей.

Мая 7, въ недѣлю о разслабленномъ, въ совершеніи божественной литургіи съ преосвященнѣйшимъ Викториномъ участвовали протоіереи В. Покровскій и В. Кудрявцевъ и священники А. Смирновъ и В. Говорскій. Слово произнесъ Владыка на текстъ изъ чтеннаго Евангелія: есть же въ Іерусалимѣ овчая купель, по еврейски Виѳезда, гдѣ лежало множество больныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ и проч. Въ словѣ семъ Владыка сопоставилъ купель эту съ купелію христіанскаго крещенія. Тамъ вода,—говорилъ Владыка,—и здѣсь также вода. Тамъ погруженіе и здѣсь погруженіе, а не окропленіе или обливаніе. Тамъ ангелъ Господень, а здѣсь Духъ святый. Тамъ исцѣленіе, и здѣсь спасеніе. Тамъ влекла къ купѣли вѣра, и здѣсь кто съ вѣрою крестится, спасенъ будетъ. Дѣти же крестятся по вѣрѣ родителей, съ которыми они живутъ, какъ бы, одной жизнію и физически, питаясь отъ сосцевъ матернихъ.. Въ заключеніе Владыка внушалъ родителямъ и воспріемникамъ воспитывать дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи, а дѣтямъ благодарить любовію и послушаніемъ своихъ родителей не за рожденіе только естественное, но и за возрожденіе духовное, безъ котораго первое не могло бы доставить намъ вѣчнаго блаженства въ царствіи Божіемъ.

8 мая, въ понедѣльникъ, въ день св. Іоанна Богослова, божественная литургія совершена была преосвященнѣйшимъ Викториномъ въ градской Іоанно-Богословской церкви, съ соборными протоіереями и священниками, мѣстнымъ Александромъ Гнѣдовскимъ и тюремной церкви В. Эрдманомъ. Послѣ литургіи былъ крестный ходъ вокругъ храма, съ пѣніемъ молебна св. Іоанну Богослову. Слово сказано было, въ свое время, Владыкою на текстъ: Глаголяй въ немъ (во Іисусѣ Христѣ) пребывати, долженъ есть, якоже онъ ходилъ, и сей такожде да ходитъ, о томъ, въ чемъ мы можемъ подражать Господу нашему Іисусу Христу.

Въ тотъ же день, въ 4 часа по полудни, Преосвященнѣйшій, съ членами консисторіи и нѣсколькими градскими священниками, служилъ панихиду надъ скончавшимся, на канунѣ—7 сего мая, секретаремъ мѣстной духовной консисторіи, ст. совѣтникомъ Николаемъ Ивановичемъ Абрамовымъ, и совершилъ выносъ и проводъ тѣла его отъ дома консисторіи до каѳедральнаго собора.

Въ 6 ть часовъ вечера, въ тотъ же день, на канунѣ храмоваго въ каѳедральномъ Николаевскомъ соборѣ праздника, совершено было Владыкою, съ соборными священнослужителями торжественно всенощное бдѣніе Святителю и Чудотворцу Николаю, при многочисленномъ собраніи богомольцевъ, которыхъ всѣхъ помазывалъ освященнымъ елеемъ самъ Архипастырь.

---

9 мая, во вторникъ, въ день Святителя и Чудотворца Николая, божественная литургія совершена была преосвященнымъ Викториномъ въ сослуженіи архимандрита Израиля, протоіереевъ Покровскаго, Кудрявцева и Волкова и священниковъ А. Смирнова и В. Говорскаго. По окончаніи литургіи, отслуженъ былъ молебенъ съ канономъ Святителю Николаю. Слово, въ свое время, произнесъ священникъ градской заручево-воскресенской церкви Хрисанфъ Пигулевскій.

Въ тотъ же день, по принятіи въ своихъ покояхъ Начальника губерніи и другихъ представителей власти, а также стар-

наго духовенства и корпораціи гг. наставниковъ духовной семинаріи, явившихся съ поздравленіемъ съ храмовымъ праздникомъ, въ часъ по полудни, Владыка отправился въ кладбищенскую Воздвиженскую церковь,—въ которой литургію совершалъ архимандритъ Аркадій,—для совершенія отпѣванія и для преданія землѣ вышеупомянутаго секретаря консисторіи Николая Ив—ча Абрамова. При этомъ, по окончаніи отпѣванія, Владыка произнесъ краткую надгробную рѣчь, на текстъ: Блаженъ путь, въ онь же днесь идеши душе, яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія... Въ рѣчи сей Архипастырь торжественно, при многочисленномъ собраніи, засвидѣтельствовалъ о покойномъ, что онъ былъ благочестивый христіанинъ, добрый человѣкъ, и усердный и честный чиновникъ, и пожелалъ ему блаженнаго упокоенія въ царствіи небесномъ.

---

10 мая, въ среду преполовенія по пасхѣ, литургія преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ совершена была въ каѳедральномъ соборѣ, съ протоіереями Покровскимъ и Кудрявцевымъ, священниками Рылло и Говорскимъ. По преложеніи святыхъ Даровъ, посвященъ былъ въ діакона, предназначенный во священника въ полоцкій женскій монастырь учитель серпуховскаго народнаго училища, изъ окончившихъ курсъ въ калужской семинаріи, Иванъ Егоровъ Смирновъ. Слово произнесъ градской рынково-воскресенской церкви священникъ Ѳеодоръ Заволоцкій. По окончаніи литургіи изъ собора совершенъ былъ, при участіи всего градскаго духовенства, крестный ходъ на р. Двину, для водоосвященія. Въ крестномъ ходѣ находились Начальникъ губерніи и Вицегубернаторъ и многія другія власти и довольно значительное собраніе народа.

---

11 мая, въ день св. просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія, по случаю храмоваго праздника въ церкви духовной семинаріи, Владыка совершилъ литургію въ сей церкви. Въ сослуженіи съ нимъ находились, о. ректоръ семинаріи, арх.

Израиль, марковскій архимандритъ Аркадій, соборные протоіереи Покровскій, Волковъ и Кудрявцевъ и смотритель д. училища, священникъ Т. Лубянскій. При семъ на канунѣ посвященный въ діакона Іоаннъ Смирновъ рукоположенъ былъ во іерея. Послѣ литургіи отслуженъ былъ святымъ Кириллу и Меѳодію молебенъ. Пѣніе литургіи и молебна исполнено было семинаристами на два хора, безъ участія пѣвчихъ архіерейскихъ, кромѣ исполатчиковъ, По выходѣ изъ церкви преосвященнѣйшій Викторинъ съ Начальникомъ губерніи и другими почетными лицами посѣтили семинарскую столовую и присутствовали при обѣдѣ воспитанниковъ семинаріи.

---

14 мая, въ недѣлю о Самарянынѣ, божественная литургія въ каѳедральномъ соборѣ совершена была преосвященнѣйшимъ Викториномъ, въ сослуженіи протоіереевъ Покровскаго и Кудрявцева, и священниковъ Говорскаго и новорукоположеннаго Іоанна Смирнова. На часахъ посвящены были въ стихарь и. д. псаломщиковъ церквей покровской села Дѣдина себежскаго уѣзда Иванъ Мархиль и села Хвошна городокскаго уѣзда Іларіонъ Муравьевъ, и послушникъ тадулинскаго монастыря, Алексѣй Козловскій. По окончаніи же литургіи, отслуженъ былъ молебенъ съ канонами пресвятой Богородицѣ и святителямъ Кириллу и Меѳодію. Выходя на сей молебенъ, преосвященнѣйшій Викторинъ обратился къ богомольцамъ съ слѣдующимъ словомъ:

Христосъ воскресе!

«Благочестивые соотечественники! Миръ заключившій нашу войну съ турками, котораго мы такъ желали, которому такъ радовались, утвержденный нашимъ Всемилостивѣйшимъ Государемъ, этотъ славный нашъ миръ колеблется. Условія его, столь благотворныя для славянъ, нашихъ братій по вѣрѣ и по крови, столь выгодныя и почетныя для нашего Отечества—Россіи, не признаются завистниками и ненавистниками нашего могущества, нашей славы и нашего благостоянія. Они злоумышляютъ уничтожить плоды столь славныхъ побѣдъ нашего оружія, разру-

шитъ святое дѣло освобожденія славянъ отъ ига турокъ, созданное мудростію и заботами нашего Царя—Освободителя, и за которое принесено нами столько жертвъ, пролито столько крови. Но да не исполнятся ихъ злоумышленія. Раззоритъ Господь лукавые совѣты ихъ!

Всемилостивѣйшій Государь нашъ не предастъ на поруганіе чести Богомъ ввѣренной ему державы своей,—не допуститъ злобѣ враговъ своихъ восторжествовать надъ справедливостію. Онъ, миролюбивѣйшій изъ Царей земныхъ, воздерживается отъ кровопролитія, не хочетъ новой войны,—желаетъ мира, мира прочнаго, мира для народовъ всей земли; но Онъ не ослабляетъ и бранныхъ силъ своихъ, но еще и увеличиваетъ ихъ,—слѣдуетъ древнему, мудрому правилу: если хочешь мира, будь готовъ отражать и поражать враговъ. Истинные наши патріоты всей душой въ этомъ сочувствуютъ Ему; они готовы сами жертвовать своимъ достояніемъ, для противодѣйствія врагамъ, намъ угрожающимъ, и призываютъ къ тому же всѣхъ сыновъ Россіи, любящихъ свою родину. Для сего составился подъ покровительствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Комитетъ.—Вотъ его воззваніе о сборѣ пожертвованій на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота.

(При семъ прочитано Его Преосвященствомъ воззваніе, напечатанное въ № 8 епарх. вѣдомостей.)

Чѣмъ же мы отзовемся на эти, обращенныя ко всѣмъ намъ ко всѣмъ сынамъ россіи, воззванія?

Безъ мене ничего не можете творити. Какъ розга не можетъ приносить плода, если не будетъ на лозѣ: такъ и вы ничего не можете сдѣлать, если во мнѣ не пребудете, говорилъ самъ Господь и Спаситель нашъ. По этому прошу васъ, братіе христіане, всегда всемѣрно и вседушевно старайтесь о преуспѣяніи въ св. нашей православной вѣрѣ, которая соединяетъ насъ съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, которая спасала Россію въ дни самые тяжелые для нея, которая и нынѣ сильнѣе всего можетъ привлечь къ намъ помощь небесную.

Теперь же приглашаю васъ, помолимся святымъ Кириллу и Меѳодію, память которыхъ въ сей воскресный день мы празднуемъ, да предстанутъ и они, просвѣтители славянъ, вмѣстѣ съ Госпожею нашею Пресвятою Богородицею, предъ престоломъ Вышняго и испросятъ у Господа Государю нашему помощи въ утвержденіи свободы и благостоянія славянскихъ народовъ.

Молясь же за Царя нашего и за успѣхъ Его въ смиреніи враговъ нашихъ, вознесемъ благодареніе Господу и за спасеніе жизни вѣрнаго союзника, дяди и друга нашему Государю, Германскаго Императора Вильгельма, который сочувствуетъ нашему Отцу—Государю Императору въ Его нелегкихъ душевныхъ думахъ и заботахъ, и старается содѣйствовать Ему въ поддержаніи чести Россіи и утвержденіи блага народовъ, за которыхъ проливалась русская кровь.»

Въ слѣдъ за симъ отслуженъ былъ молебенъ Божіей Матери и святителямъ Кириллу и Меѳодію, съ многолѣтіемъ Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Сѵноду съ мѣстнымъ Архипастыремъ и его паствою, всѣмъ православнымъ христіанамъ и всѣмъ сынамъ Россіи истинно любящимъ свое отечество.

Послѣ многолѣтій, Преосвященнѣйшій, стоя на амвонѣ, съ крестомъ въ рукахъ, дополнилъ свою рѣчь еще слѣдующими словами: «Вотъ мы вознесли наши молитвы къ Господу, но да неограничится наша любовь къ отечеству только молитвою за него. Святый апостолъ говоритъ: не любимъ словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною. Покажемъ же и мы любовь нашу къ нашей святой родинѣ на самомъ дѣлѣ. Не уступимъ другимъ патріотамъ въ пожертвованіяхъ на святое дѣло; будемъ приносить эти наши жертвы на алтарь отечества, по мѣрѣ силъ своихъ, кто отъ избытка, кто отъ скудости, но всѣ отъ чистаго сердца.

Пожертвованія сіи принимаются въ Витебскѣ, въ учрежденномъ для сего, подъ предсѣдательствомъ достоуважаемаго нашего

Начальника губерніи П. Я. Ростовцева комитетѣ,—принимаются въ мѣстномъ казначействѣ,—могутъ быть отправляемы и въ С.-Петербургъ на имя Самого Государя Цесаревича, могутъ быть влагаемы и здѣсь въ кружку, которая и теперь предлагается вашему усердію и за тѣмъ, цѣлую недѣлю, будетъ находиться при сей святой иконѣ Иверской Божіей Матери».

Послѣ сего, по примѣру служащаго духовенства и прочіе богомольцы подходя ко кресту подавали церковному старостѣ, стоявшему близъ Владыки, свои пожертвованія, которыхъ потомъ по счету оказалось свыше 50 рублей сер.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію.

Въ іюлѣ 1876 года, протоіерей одной приходской сельской церкви Кавказской епархіи донесъ епархіальному преосвященному слѣдующее: „Рано утромъ, 12 числа іюня 1876 года, былъ я позванъ для исповѣди и причащенія св. тайнамъ государственнаго крестьянина М., который, достовѣрно неизвѣстно по какой причинѣ, рѣшившись на самоубійство, самъ себѣ большимъ ножомъ перерѣзалъ дыхательное горло въ своемъ домашнемъ ледникѣ, и былъ оттуда вынутъ сосѣдями чуть живымъ и безъ памяти, какъ объявила мнѣ звавшая меня женщина. Я, въ туже минуту и какъ только можно поспѣшнѣе, отправился въ М. и былъ приведенъ въ кухню, въ которой онъ, М., поддерживаемый сосѣдомъ своимъ торговцемъ Р., сидѣлъ на кровати, весь окровавленный, съ обернутою полотенцемъ шеею. Увидѣвъ его въ такомъ положеніи, я спросилъ его: „какъ это ты сдѣлалъ В. В-ичъ?“ Онъ отвѣчалъ: „не помню, батюшка!“ “Что же, спросилъ я его затѣмъ: желаешь ли ты исповѣдаться?“ Онъ отвѣчалъ: „желаю“. „А можешь ли принять святое причастіе?“ Онъ сказалъ: „трудно, но могу“. Тогда я прочиталъ положенныя молитвы, исповѣдалъ и причастилъ его святыхъ таинъ. Затѣмъ два пригла-

шенныхъ фельдшера приступили къ перевязкѣ горла и шеи М, при чемъ я съ ужасомъ увидѣлъ, что дыхательное горло его рѣшительно все перерѣзано, а чиновники уѣзднаго полицейскаго управленія приступили къ производству дознанія объ этомъ происшествіи. Вечеромъ тогоже дня я приглашенъ былъ родственниками М. совершить надъ имъ, М., таинство елеосвященія и совершилъ оное съ діакономъ и причетникомъ. На слѣдующій день, 13-го іюня, я былъ приглашенъ отслужить и отслужилъ въ домѣ М. молебенъ съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ. Поутру 14-го іюня, около 7 часовъ, М. померъ. Чрезъ нѣсколько часовъ отслужена мною съ причтомъ надъ нимъ великая панихида, послѣ которой вдова М. пришла ко мнѣ въ домъ для совѣщанія о погребеніи умершаго; при этомъ я объявилъ ей, что священноцерковнослужителямъ запрещено закономъ погребать такихъ умершихъ, какъ ея мужъ, прежде судебно-медицинскаго осмотра мертваго тѣла и безъ свидѣтельства мѣстной полиціи о томъ, что требуемый закономъ осмотръ произведенъ и препятствія къ погребенію нѣтъ, и просилъ ее о томъ, чтобы она скорѣе исходатайствовала у мѣстнаго начальства сказанное свидѣтельство. Просилъ я лично о томъ же и помощника уѣзднаго исправника. Но полиція распорядилась еще прежде судебно-медицинскаго осмотра вынести гробъ съ тѣломъ умершаго М. изъ дома его къ кладбищу, поставить его въ неглубокой могилѣ, безъ закрытія, подъ карауломъ, и только на седьмой или осьмой день послѣ

его смерти приступила къ анатомическому его изслѣдованію, послѣ котораго опять приказала опустить гробъ въ ту же могилу и держала его незарытымъ до тѣхъ поръ, пока получила увѣдомленіе, неизвѣстнаго мнѣ содержанія, отъ судебнаго слѣдователя С.; но и тогда, по полученіи увѣдомленія, она распорядилась чрезъ сельскаго старосту и полицейскихъ служителей выкопать могилу внѣ кладбища, при дорогѣ“. По обсужденіи этого донесенія, епархіальное начальство нашло, что крестьянинъ М., нанеся смертельную рану, конечно, совершилъ великое преступленіе, но до смерти успѣлъ покаяться, прощенъ, причащенъ и даже масло соборованъ: какимъ же образомъ лишать его христіанскаго погребенія? Если онъ удостоенъ благодати таинствъ, то ужели можетъ быть признанъ недостойнымъ обряднаго молитвословія?

Подобный случай лишенія свѣтскою властію христіанскаго погребенія покусившагося на самоубійство былъ недавно въ одномъ изъ городовъ Кавказской епархіи: воспитанникъ одного свѣтскаго учебнаго заведенія покушался застрѣлиться, но выстрѣломъ не убилъ себя до смерти, а только нанесъ себѣ смертельную рану, отъ которой умеръ дня черезъ два. До смерти онъ исповѣдывалъ свои грѣхи предъ православнымъ священникомъ, но св. таинъ не былъ пріобщенъ по причинѣ бывшихъ съ нимъ припадковъ рвоты. Воспитанникъ этотъ гражданскою властію былъ лишенъ христіанскаго погребенія. Въ послѣдніе годы въ предѣлахъ Кавказской

епархіи было нѣсколько случаевъ самоубійства и лицъ зрѣлаго возраста и воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній въ другомъ родѣ, когда смерть мгновенно слѣдовала за выстрѣломъ. Казалось бы, что такіе самоубійцы скорѣе должны быть лишаемы христіанскаго погребенія; между тѣмъ, сколько намъ извѣстно, ни одинъ и ни одна изъ таковыхъ, удачно вастрѣлившихся, не были лишены христіанскаго погребенія, и похороны ихъ даже отличались торжественностію. Такимъ образомъ, какъ будто дается поощреніе къ тому, чтобы желающіе покончить съ собою стрѣлялись удачнѣе. Распоряженія и въ случаяхъ такого рода обыкновенно исходятъ отъ органовъ свѣтской власти. Но что же при этомъ священники? Какой возможенъ для нихъ образъ дѣйствія? Намъ извѣстно, что одинъ начальникъ уѣзда формально требовалъ отъ епархіальнаго начальства распоряженія по всей епархіи, чтобы священники *безъ разсужденія* исполняли требованія органовъ полицейской власти о погребеніи *по христіанскому обряду* скоропостижно умершихъ людей, относительно коихъ эти органы сочтутъ нужнымъ обратиться съ такимъ требованіемъ. Итакъ, полицейскія власти считаютъ себя вправѣ, по своему усмотрѣнію, изъ скоропостижно умершихъ, слѣдовательно и самоубійцъ, однихъ удостоивать, а другихъ лишать христіанскаго погребенія, и давать священникамъ по этому предмету безусловно обязательныя предписанія. Но тутъ есть, кажется, большое преувеличеніе дѣйствительнаго права. Закон-

ный порядокъ дѣйствія въ такихъ случаяхъ опредѣляется слѣдующими правилами: 1) Когда окажется трупъ скоропостижно умершаго (слѣдов. и самоубійцы), требуется, чтобы поэтому поводу было произведено изслѣдованіе и до совершенія изслѣдованія погребеніе трупа запрещается (Св. Зак. т. VIII. ст. 918, т. II ч. I ст. 2710). 2) Изслѣдованіе начинается становымъ приставомъ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ имъ же оканчивается, а въ другихъ сопровождается судебно-медицинскимъ осмотромъ (т. II ч. I. ст. 2711 т. XIII ст. 918). 3) По изслѣдованіи, самоубійство можетъ оказаться сознательнымъ и нравственновмѣняемымъ, или безсознательнымъ и нравственно-невмѣняемымъ. На первый случай въ 1472 статьѣ уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ сказано: „лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ, если принадлежитъ къ одному изъ христіанскихъ вѣроисповѣданій, лишается христіанскаго погребенія“; а въ ст. 923 XIII т. даже говорится, что „тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать“. Во второмъ случаѣ становой приставъ дозволяетъ предать землѣ (т. II ч. 1 ст. 2714). 4) Когда дѣло начинается не съ трупомъ самоубійцы, а съ живымъ человѣкомъ, пытавшимся сознательно, но не успѣвшимъ совершить надъ собою самоубійства, то изобличенный въ томъ предается церковному покаянію по распоряженію

своего духовнаго начальства (улож. о наказ. ст. 1473). 5) Священникъ не можетъ уклоняться отъ погребенія умершаго, если не имѣетъ къ тому особыхъ законныхъ причинъ (т. XIII ст. 921), но не можетъ и приступать къ погребенію, если таковыя причины существуютъ, подъ опасеніемъ наказанія (улож. о нак. ст. 860). Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія означенныхъ статей оказывается, такимъ образомъ, что надъ трупомъ скоропостижно умершаго полицейская власть можетъ получить только одно право и въ одномъ случаѣ, именно: когда судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ констатированъ фактъ сознательнаго самоубійства, то полиціи принадлежитъ распоряженіе закопать такого самоубійцу безъ участія священника. За исключеніемъ этого случая, право и обязанность полиціи состоитъ лишь въ томъ, чтобы не допускать зарытія въ землю скоропостижно умершаго до окончанія надлежащаго осмотра его; а по окончаніи таковаго осмотра она только заявляетъ, что болѣе не удерживаетъ тѣло и предоставляетъ похоронить его; но по какому именно обряду слѣдуетъ похоронить тѣло, рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ полиціи и она вовсе неуполномочена давать предписанія, или даже и разрѣшенія на погребеніе того или другаго скоропостижно умершаго *по христіанскому обряду*; она просто дозволяетъ предать тѣло землѣ, при чемъ нельзя сказать даже и того, чтобы она обращала такія дозволенія непремѣнно къ священнику; такъ что въ подобныхъ случаяхъ священникъ можетъ

вполнѣ сохранить свою самостоятельность, и еслибы напр. отъ него требовали погребенія вопреки ст. 860 Улож. о наказаніяхъ, то откуда бы ни выходило такое требованіе, онъ не только въ правѣ, но и обязанъ отказаться отъ исполненія онаго. Съ другой стороны, если кто-либо и судилъ проживившихъ нѣкоторое время послѣ наложенія на себя рукъ, какъ самоубійцъ, мгновенно покончившихъ съ своею жизнію и даже еще строже сихъ послѣднихъ; но онъ, священникъ, тѣхъ лицъ, которые, покусившись на самоубійство, не успѣли прекратить свою жизнь и, пришедши въ сознаніе, принесли покаяніе въ своемъ преступленіи и особенно тѣхъ, которые удостоились причащенія св. таинъ, хотя бы они умерли и вскорѣ послѣ того, долженъ разсматривать, по ст. 1473 улож. о нак., именно —какъ только покусившихся на самоубійство и имѣющихъ право на христіанское погребеніе; такъ что если бы и не представлялось возможности осуществить для нихъ это право, ему неслѣдуетъ лишать ихъ по крайней мѣрѣ церковной молитвы. Разница между самоубійцами, прекратившими свою жизнь сразу, и тѣми, которые послѣ покушенія на самоубійство остались живы и пришли въ сознаніе, большая: первые, прекративъ свою земную жизнь, освободились и отъ ея страданій, а послѣдніе, послѣ неудачнаго выстрѣла или другаго способа, предпринятаго къ прекращенію жизни, если пришли въ сознаніе, ужасно страдаютъ и физически, и особенно нравственно (исключенія весьма рѣдки); минуты тако-

выхъ страданій равны по своей силѣ цѣлымъ годамъ, и раскаяніе таковыхъ страдальцевъ можно уподобить покаянію благоразумнаго разбойника, сподобившагося рая. Какъ же можно лишать ихъ христіанскаго погребенія? Намъ кажется, что на самый фактъ сохраненія ихъ жизни и сознанія, хотя бы на короткое время, нужно смотрѣть не просто, какъ на неудачу или промахъ, а какъ на проявленіе особеннаго милосердія Божія къ таковымъ несчастнымъ, дающаго имъ возможность покаяніемъ искупить свой тяжкій грѣхъ. Эта мысль отчасти подтверждается и тѣмъ, что часто люди, умѣющіе владѣть смертоноснымъ оружіемъ, неуспѣваютъ однакожъ сразу покончить свою жизнь, тогда какъ люди, не опытные по части стрѣльбы и подобнаго, мгновенно умираютъ послѣ нанесеннаго себѣ удара. Само собою разумѣется, что сказаннаго нельзя относить къ тѣмъ (чрезвычайно рѣдкимъ) лицамъ, которые, оставшись живы и пришедши въ сознаніе послѣ невполнѣ удавшагося покушенія на самоубійство, останутся нераскаянными и такъ въ нераскаяніи и умрутъ.

Случаи неправильнаго примѣненія законовъ о погребеніи самоубійцъ и лицъ, умершихъ неестественною смертію, бывали и бываютъ со стороны свѣткихъ властей и въ другихъ епархіяхъ Россіи. Для установленія правильнаго взгляда на дѣло и устраненія могущихъ встрѣтиться на практикѣ недоразумѣній, считаемъ за нужное упомянуть объ этихъ случаяхъ и состоявшихся по поводу ихъ рѣшеніяхъ епархіальнаго начальства.

Въ 1874 году въ Казанской епархіи былъ такой случай: судебный слѣдователь отношеніемъ просилъ священника предать землѣ по христіанскому обряду тѣло умершаго (неестественною смертію) крестьянина Яковлева, не обозначивъ, какою смертію померъ этотъ крестьянинъ. Священникъ, чрезъ сына умершаго крестьянина, прежде погребенія, просилъ судебнаго слѣдователя сообщить о причинѣ смерти этого крестьянина; но судебный слѣдователь во вторичномъ отношеніи своемъ къ священнику, предлагая ему немедленно предать землѣ тѣло крестьянина Яковлева, высказалъ, что онъ о причинѣ смерти означеннаго крестьянина объяснять не обязанъ. Священникъ послѣ этого отпѣлъ Яковлева, но донесъ объ этомъ случаѣ мѣстному Преосвященному, который на рапортѣ его положилъ такую резолюцію: „Приходскимъ священникамъ совершенно необходимо знать, отъ какой причины приключается смерть каждому изъ ихъ прихожанъ, такъ какъ это обязаны они обозначать въ метрикахъ, тѣмъ паче необходимо знать имъ и причины внезапныхъ смертныхъ случаевъ, дабы судить, можно ли удостоивать христіанскаго погребенія того или другаго покойника, умершаго безъ напутствія, внезапно и вообще неестественною смертію, поелику, по правиламъ церковнымъ, не слѣдуетъ хоронить по христіански умершихъ отъ самоубійства, если оно совершено въ полномъ сознаніи, а не въ болѣзненномъ какомъ либо припадкѣ. Посему 1) циркулярно по епархіи дать знать духовенству, какъ ему

должно дѣйствовать въ случаяхъ подобныхъ упоминаемому въ семъ рапортѣ; 2) отнестись какъ къ гражданскому начальству, такъ и къ судебному вѣдомству, и просить распоряженія относительно того, дабы какъ полицейскимъ чиновникамъ, такъ и судебнымъ слѣдователямъ было вмѣнено въ обязанность непремѣнно сообщать священникамъ о причинѣ смерти такихъ покойниковъ, коимъ смерть приключилась или внезапно или неестественно и, вообще, коихъ приходится имъ хоронить не иначе, какъ по предварительномъ полицейскомъ или судебномъ разслѣдованіи!“ (Подробно объ этомъ случаѣ см. въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1875 г. № 9).

Въ той же Казанской епархіи подобный же вопросъ возникалъ и въ прошломъ 1877 году. Благочинный, священникъ Макарьевской церкви Черкасовъ, отъ 18 іюля 1877 г. за № 324, донесъ мѣстному Преосвященному слѣдующее: въ Макарьевскомъ приходѣ бываютъ такіе случаи, что полиція проситъ отпѣвать по христіански пойманные на рѣкѣ Волгѣ трупы, хотя бы и самой полиціи вовсе невѣдомо было какъ о личности и вѣроисповѣданіи покойника, такъ и о причинѣ смерти его“. Но такъ какъ не справедливо и грѣшно удостоивать христіанскаго погребенія такихъ покойниковъ, потому что въ числѣ ихъ могутъ быть раскольники, татары, вообще разные сектанты и иновѣрцы, и кромѣ того самоубійцы: то Черкасовъ представилъ вопросъ о погребеніи неизвѣстныхъ тѣлъ рѣшенію Преосвя-

щеннаго. По поводу этого донесенія состоялось слѣдующее постановленіе Казанской духовной консисторіи: „изъ утонувшихъ лицъ погребать по христіански нужно только тѣхъ, о которыхъ извѣстно, что они утонули не умышленно, а по неосторожности, или вообще отъ причинъ отъ нихъ независящихъ, и когда будетъ извѣстно ихъ жительство, имя, или по крайней мѣрѣ принадлежность умершихъ къ православному исповѣданію; въ противномъ случаѣ утопшихъ не погребать по христіанскому обряду. Въ отношеніи судебнаго слѣдователя или же полицейскаго чиновника вышеозначенныя свѣдѣнія должны быть обозначены; если же таковыя не будутъ помѣщены въ отношеніяхъ ихъ, то утонувшія лица должны быть предаваемы землѣ по мимо священниковъ" (Извѣстія по Казанской епархіи № 21 за 1877 г.). Подобное же опредѣленіе, съ незначительною только разностію, состоялось относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія, и въ Донской духовной консисторіи, которая по вопросу этому постановила слѣдующее заключеніе: „когда священника будутъ просить о погребеніи умершаго человѣка, коего вѣроисповѣданіе никому изъ мѣстныхъ жителей неизвѣстно, то онъ долженъ предавать его землѣ съ пѣніемъ „Святый Боже" какъ христіанинъ инославнаго исповѣданія: ибо удостоивать такого человѣка погребенія по православному чиноположенію, при чемъ вносить тѣло его во храмъ и читать надъ нимъ разрѣшительную молитву, не подобаетъ. изъ опасенія совершить право-

славный обрядъ надъ такимъ человѣкомъ, который не только никогда не былъ сыномъ православной церкви, но можетъ быть, даже презиралъ и хулилъ ея уставы и заповѣди; отказывать же вовсе умершему, коего вѣроисповѣданіе неизвѣстно, въ участіи церкви при погребеніи его было бы какъ несогласно съ христіанскою любвеобильностію, такъ и несправедливо, потому что онъ могъ быть не только христіаниномъ, но и православнымъ", (Церковный Вѣстникъ 1877 года, № 12). Такое же рѣшеніе относительно погребенія лицъ неизвѣстнаго вѣроисповѣданія состоялось въ 1875 году и въ Самарской духовной консисторіи, которая при этомъ прибавила, что записывать таковыхъ въ метрики должно такъ, какъ значится въ отношеніяхъ, т. е., безъ означенія имени или другихъ свѣдѣній, требуемыхъ при подобныхъ обстоятельствахъ *).

Не мало слу аевъ неправильнаго примѣненія законовъ было въ разныхъ мѣстахъ Россіи и относительно погребенія опившихся спиртными напитками, которыхъ иногда хоронили по христіанскому обряду, а иногда не удостоивали христіанскаго погребенія, причисляя ихъ къ разряду самоубійцъ. Относительно опившихся держались неправильнаго взгляда и нѣкоторыя епархіальныя власти. Вопросъ о погребеніи опившихся подробно и обстоятельно былъ разсмотрѣнъ и рѣшенъ согласно съ церковными и

*) Въ Кавказской епархіи, гдѣ населеніе христіанское смѣшано съ нехристіанскимъ, какъ въ Казанской, болѣе примѣнимо распоряженіе начальства именно сей епархіи.

гражданскими законами въ 1876 году Донскою духовною консисторіею, которая постановила по сему предмету слѣдующее: „1) вопросъ о способѣ погребенія умершихъ вслѣдствіе чрезмѣрнаго употребленія спиртныхъ напитковъ былъ неоднократно обсуждаемъ Св. Сѵнодомъ, какъ видно изъ присланной канцеляріею онаго копіи съ протокола отъ 26 января 1848 г. за № 81; такъ, а) 30 декабря 1839 г. Святѣйшій Сѵнодъ положилъ: есть случаи, въ которыхъ можно признать самоубійцами тѣхъ, которые лишаются жизни отъ чрезмѣрнаго употребленія горячихъ напитковъ; а потому, если мѣстное подлежащее начальство, по изслѣдованіи о какомъ-либо случаѣ внезапной смерти и, по законномъ разсмотрѣніи, сообщитъ духовенству, что случай смерти произошелъ прямо отъ самоубійства, то духовенство, получивъ таковое удостовѣреніе, не можетъ приступать къ погребенію показаннаго лица; б) въ мартѣ 1841 года Св. Сѵнодъ опредѣлилъ: относительно умершихъ отъ апоплексическаго удара, послѣдовавшаго отъ употребленія горячихъ напитковъ, постановить, чтобы они не были лишаемы церковнаго погребенія, если они при жизни своей прибѣгали къ таинству покаянія, и если мѣстное начальство, которое по закону обязано изслѣдовать случай смерти, удостовѣритъ мѣстнаго священника, что смерть приключилась не вслѣдствіе закоснѣлаго и отчаяннаго пьянства; в) въ декабрѣ того же года Св. Сѵнодомъ постановлено: дать знать, чтобы священники лишали погребенія только тѣхъ умершихъ

отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, о которыхъ мѣстное начальство удостовѣритъ, что смерть ихъ произошла отъ закоснѣлаго пьянства, а потому можетъ быть признана за самоубійство; г) за симъ уже въ 1848 году 9 января въ Св. Сѵнодѣ состоялось по этому вопросу слѣдующее заключеніе: принимая въ соображеніе, что при составленіи Уложенія о наказаніяхъ происходило особое разсмотрѣніе о случаяхъ смерти, происходящихъ отъ излишняго употребленія горячихъ напитковъ, что при таковомъ разсмотрѣніи, по началамъ и выводамъ юридическимъ, признано, съ одной стороны, сомнительнымъ относить сіи случаи къ самоубійству, а съ другой—невозможнымъ удостовѣриться въ оныхъ дѣйствительно-ли смерть произошла отъ закоснѣлаго пьянства, и что по симъ основаніямъ оставленъ въ своей силѣ прежній порядокъ, по которому одни намѣренные самоубійцы лишаются погребенія, Св. Сѵнодъ находитъ, что за симъ, съ изданія Уложенія наказаніяхъ, о предметъ сей получилъ уже разрѣшеніе, и мѣстныя начальства, какъ духовныя, такъ и гражданскія, должны дѣйствовать на точномъ основаніи Уложенія; 2) о лишеніи же христіанскаго погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ въ Уложеніи совсѣмъ не говорится. Въ 1472 ст. Уложенія сказано: лишившій себя жизни съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ-либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ... лишается христіанскаго погребенія. Кромѣ этой статьи Уложенія, въ сводѣ за-

коновъ есть еще статья, имѣющая отношеніе къ данному вопросу, это 923 ст. т XIII уст. медиц. полиц., въ которой говорится: тѣло умышленнаго самоубійцы надлежитъ палачу въ безчестное мѣсто оттащить и тамъ закопать; 3) что же касается каноническихъ постановленій церкви, то въ этомъ случаѣ можно указать только одно церковное правило, касающееся вообще самоубійцъ: если кто, будучи внѣ себя, поднялъ на себя руки, о таковомъ священнослужитель долженъ дознать, подлинно-ли онъ былъ внѣ ума. Ибо, если онъ сдѣлалъ сіе по страху человѣческому, по какому-либо малодушію и проч., то за него, какъ самоубійцу, не должно быть приношенія (14 правило Тимоѳ. Александр.). Такимъ образомъ и 1472 ст. Улож. о наказ. и 923 статьею уст. медиц. и 14 правиломъ Св. Тимоѳ. Александрійскаго запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно и намѣренно. Опившагося же къ этому разряду самоубійцъ можно причислить только тогда, если положительно будетъ дознано, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него родилась и созрѣла еще въ трезвомъ состояніи. Но и въ этомъ случаѣ, по мнѣнію консисторіи, нельзя сравнивать вину самоубійцы—опойцы съ виною всякаго другаго умышленнаго самоубійцы: ибо смерти отъ перепоя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ къ самоубійству, напр. выстрѣла, ножа и проч., а

отсутствіе сознанія въ минуту смерти у преступника, хотя бы предъ тѣмъ и задумавшаго лишить себя жизни, является обстоятельствомъ, лишающимъ такого рода самоубійство преступнаго характера. Если же предположить, что мысль о самоубійствѣ у опившагося явилась уже въ состояніи опьянѣнія подъ вліяніемъ его, то такого самоубійцу должно, очевидно, считать поднявшимъ на себя руки внѣ себя, внѣ ума (Тимоѳ. Алек.), „во временномъ без памятствѣ“ (улож. о наказ. ст. 1472). Если же нѣтъ основанія вовсе лишать погребенія опившихся, то какъ по отношенію къ умершему церковь не допускаетъ различныхъ степеней наказанія, а или удостоиваетъ ихъ всей полноты своихъ молитвъ, или совершенно лишаетъ оныхъ, опившіеся, какъ умершіе хотя несстественною смертію, но несамовольно лишившіе себя жизни, должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія“. (См. Церковн. Вѣст. за 1877 г. № 12). *Г. М.*

(Кавк. еп. вѣд.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла въ свѣтъ апрѣльская книжка журнала: «Чтенія въ Обществѣ любителей дух. просвѣщенія». Содержаніе ея слѣдующее:

ОТДѢЛЪ I.

I. ТОЛКОВАНІЕ НА ПЕРВОЕ СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ СВ. АПОСТОЛА ІАКОВА. *Епископа Алексія.*

II. ИЗЪ ИСТОРІИ РЕЛИГІОЗНЫХЪ СЕКТЪ ВЪ АМЕРИКѢ. Пресбитеріане. *Епископа Іоанна.*

III. МЕЛКІЯ СТАТЬИ, ЗАМѢТКИ И ИЗВѢСТІЯ: 1) Значеніе именъ Божіихъ „Іегова" и „Елогимъ" и ихъ употребленіе въ кн. Бытія. 2) Можетъ ли быть отнесено къ числу анахронизмовъ употребленіе имени „Хевронъ" въ кн. Бытія? 3) Мнѣніе о кн. Пѣснь Пѣсней Евгенія Болховитинова. 4) Учительный характеръ кн. Пѣснь Пѣсней. 5) Ходъ дѣла по составленію примѣчаній къ русскому переводу ветхозавѣтной библіи. 6) Нѣсколько чертъ управленія архіепископа Филарета Дроздова Ярославскою паствою.

ОТДѢЛЪ II.

V. ПІЙ IX. Ц.

VI. ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ. Къ юбилею Александра Благословеннаго.—Уставъ 1808—1820 гг.—Учебная программа 1840 г.—Организація учеб-

ныхъ предметовъ въ пастырско-богословскомъ курсѣ.—Взаимное отношеніе общеобразовательнаго и спеціальнаго элементовъ пастырско-богословскаго курса. N

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

VII. Письма Московскаго Митрополита Филарета: а) къ преосвященному Игнатію, викарію Московскому, нынѣ епископу Костромскому и Галичскопу; б) къ преосвященному Іоаннякію (Горскому). *Сообщилъ архим. Григорій*

VIII. Историческій очеркъ города Дмитрова въ связи съ исторіею его соборнаго храма и монастырей его области до XVIII столѣтія. *Архим. Леонида.*

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ:

ПРАВИЛА СВЯТЫХЪ ПОМѢСТНЫХЪ СОБОРОВЪ: ЛАОДИКІЙСКАГО (прав. 46–60) И САРДИКІЙСКАГО (прав. 1–3) СЪ ТОЛКОВАНІЯМИ.

ПСАЛТИРЬ, сличенная съ греческимъ и еврейскимъ текстомъ, съ примѣчаніями. *Архим. Амфилохія.*

СОДЕРЖАНІЕ.

Редакторъ Священникъ Матѳій *Красавицкій*.

Дозволено цензурою 61 іюня 1878 года.

Типографія купца Г. А. Малкина.